

ЧУДАЛОВЫ ПРОТИВ РОССИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Неофициальный перевод на русский язык

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЧУДАЛОВЫ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №796/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

22 сентября 2020 года

Это постановление является окончательным, [текст](#) может быть отредактирован.

В деле «Чудаловы против России»

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в следующем составе:

Alena Poláčková, Председатель Секции,

Dmitry Dedov,

Gilberto Felici, судьи,

и Ольга Чернышова, заместитель секретаря Секции,

Принимая во внимание

жалобу (№796/07) против Российской Федерации, поданную в Суд в соответствии со Статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) двумя гражданами России Муслимом Мусаевичем Чудаловым (далее – первый заявитель) и Табарик Чудаловой (далее – вторая заявительница) 15 декабря 2006 г.;

коммуникацию Правительству Российской Федерации (далее – «Правительство») о жалобах на предполагаемое жестокое обращение с первым заявителем в период с 8 января по 18 июня 2005 г. и с 25 по 26 апреля 2012 г., неэффективность расследования этих инцидентов, несправедливость уголовного дела в отношении первого заявителя в связи с использованием доказательств, предположительно полученных под давлением и в отсутствие адвоката, а также о жалобе на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты по жалобе на жестокое обращение в 2005 г.;

замечания сторон;

Заседая 1 сентября 2020 г. за закрытыми дверями,

Выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. В своем обращении первый заявитель жаловался, в частности, на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции в 2005 г., а затем в исправительной колонии в 2012 г., а также на то, что власти не провели эффективного расследования этих жалоб. Он также жаловался на несправедливость возбужденного против него уголовного дела в связи с использованием доказательств, предположительно полученных в результате жестокого обращения и в отсутствие адвоката. Наконец, он жаловался, что у него не было эффективных внутренних средств правовой защиты, с помощью которых можно было бы пожаловаться на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции.

ФАКТЫ

2. Первый и второй заявители (сын и его мать) родились в 1979 и 1951 гг. соответственно. Первый заявитель в настоящее время отбывает наказание в исправительной колонии № 4 Саратовской области (ИК-4). Вторая заявительница живет в г. Грозном, Чечня, Россия. Интересы заявителей представляли юристы

НПО «Правовая инициатива» в партнерстве с АНО «Астрея» (далее – SRJI/Astreya).

3. Правительство РФ сначала представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту М. Гальперин.

4. Обстоятельства дела, представленные сторонами, можно кратко изложить следующим образом.

I. РАССЛЕДОВАНИЕ В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ

5. 30 июня 2002 г. прокурор г. Грозного возбудил уголовное дело по факту убийства г-на Ан. В связи с этим делом первый заявитель был обвинен в убийстве при отягчающих обстоятельствах и объявлен в розыск 29 марта 2004 г.

II. АРЕСТ ПЕРВОГО ЗАЯВИТЕЛЯ И ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НИМ В ЯНВАРЕ 2005 Г.

A. Версия Правительства

6. Ссылаясь на протокол задержания (см. пункт 15), власти Российской Федерации утверждали, что первый заявитель был задержан в 16 ч 9 января 2005 г. в присутствии двух понятых. Сотрудники милиции, которые его арестовали, сообщили о праве первого заявителя на адвоката и праве хранить молчание. Позже в тот же день первому заявителю был назначен адвокат г-н Б.

7. Первого заявителя доставили в Ленинский РОВД г. Грозного (далее – Ленинский РОВД), и следователи допросили его. Во время допроса он потерял сознание, упал лицом на раскаленную печь, расположенную в кабинете следователя, и обжегся.

8. Когда первый заявитель был доставлен в изолятор Ленинского РОВД около 17 ч 20 мин 10 января 2005 г., то дежурные осмотрели его и записали в журнал, что он жаловался на травмы на лице и спине.

B. Версия заявителей

9. Примерно в 12 ч 30 мин 8 января 2005 г. сотрудники ДПС остановили машину первого заявителя, арестовали его и доставили в отделение милиции в пос. Терпском. Спустя несколько часов – около 19 ч – группа сотрудников милиции доставила первого заявителя в Ленинский РОВД. По дороге сотрудники милиции били его ногами по голове.

10. По прибытии в Ленинский РОВД первый заявитель был доставлен в кабинет, где сотрудники милиции надели ему на голову черный пластиковый пакет и подключили электрические провода к его ушам. Ему связали руки за спиной, били дубинкой в область почек, а по пальцам – зеленой линейкой. Сотрудники милиции требовали, чтобы он признался в нескольких преступлениях, но первый заявитель отрицал свою причастность к ним. Чтобы добиться признания, сотрудники милиции пропустили через его тело электрический ток. Когда он

ЧУДАЛОВЫ ПРОТИВ РОССИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Неофициальный перевод на русский язык

потерял сознание, милиционеры привели его в чувство и продолжили жестокое обращение по очереди, когда кто-то из них уставал. После нескольких часов жестокого обращения первый заявитель согласился подписать документы, которые ему дали сотрудники милиции. Его допрос и жестокое обращение продолжались до 2 ч ночи 9 января 2005 г., когда его поместили в изолятор Ленинского РОВД.

11. Утром 9 января 2005 г. первый заявитель был доставлен обратно в тот же кабинет, где он вновь подвергся жестокому обращению. Сотрудники милиции заставили его сесть на стул, связали ему руки за спиной, надели полиэтиленовый пакет на голову и допросили его, нанося удары в область печени, кроме того, они душили его полиэтиленовым пакетом.

12. Примерно в полдень того же дня следователь Э.С. прокуратуры Ленинского района г. Грозного (далее – районная прокуратура) вошел в офис и потребовал, чтобы первый заявитель подписал некоторые документы, касающиеся убийства. Когда последний отказался и попросил адвоката, следователь разозлился, приказал сотрудникам милиции «продолжить работу с первым заявителем» и ушел. После этого они поставили первого заявителя на колени, сковали его руки за спиной, сняли с него обувь и били его дубинками по ступням, в то время как на его спине сидели двое сотрудников милиции. Жестокое обращение с ним продолжалось до вечера, когда офицеры Р.Х. и И.А. прижали его правой стороной лица к раскаленной чугунной дровяной печи, чтобы он взял вину на себя. Поскольку он был не в состоянии выдержать давление, то подписал дополнительные документы, которые ему дали.

13. 9 января 2005 г. первый заявитель подписал около 15 показаний, в которых обвинил себя и признался в различных преступлениях, включая убийства и нападения на федеральные силы.

14. Из документов, представленных первым заявителем, следует, что 9 января 2005 г. он дал как минимум 7 «объяснений», в которых признался в нескольких нападениях на военную технику, в том числе в нападении на Краснофлотской улице в Грозном в 2002 г., убийства, участие в незаконном вооруженном формировании, а также незаконное хранение и ношение оружия и взрывчатых веществ. Эти «объяснения» были даны без адвоката. Копии 7 других документов, также названных «объяснениями», от 7 и 9 августа 2005 г., 4 и 10 января 2006 г. или не имеющих дат, содержали признания первого заявителя в нескольких других насильственных преступлениях.

15. В какой-то момент сотрудники милиции составили протокол задержания первого заявителя, в котором говорилось, что задержание произошло в 16 ч. 9 января 2005 г. Два дня спустя, 11 января 2005 г., первому заявителю был назначен адвокат г-н Б.

III. УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ПРОТИВ ПЕРВОГО ЗАЯВИТЕЛЯ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НИМ В ФЕВРАЛЕ-ИЮНЕ 2005 Г.

16. 11 января 2005 г. Ленинский районный суд Грозного санкционировал содержание первого заявителя под стражей до завершения расследования.

17. 11, 13 и 24 января 2005 г. первый заявитель был допрошен и в присутствии своего адвоката Б. полностью признал свою вину по предполагаемым

ЧУДАЛОВЫ ПРОТИВ РОССИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Неофициальный перевод на русский язык

правонарушениям. Когда его спросили о происхождении травм на его теле, первый заявитель ответил, что потерял сознание в кабинете следователя и упал на раскаленную печь.

18. 15 января 2005 г. в присутствии своего адвоката и двух понятых первый заявитель указал места, где он совершил свои преступления.

19. По словам первого заявителя, 3 февраля 2005 г. сотрудники г-н И.А. и г-н Р.Х. избили его до того, как доставить в суд по уголовному делу против г-на М.Л. и г-на В. Сотрудники полиции приказали ему дать показания против этих людей. Опасаясь дальнейшего жестокого обращения, первый заявитель выполнил приказ.

20. 7 февраля 2005 г. первый заявитель был допрошен в Ленинском РОВД. Он признал свою вину в уголовном преступлении, совершенном вместе с г-ном В. Адвокат первого заявителя, присутствовавший во время допроса, спросил своего клиента, подвергался ли он жестокому обращению. Первый заявитель утверждал, что на него не оказывалось чрезмерного давления.

21. Позже в тот же день первый заявитель был переведен в СИЗО 20/1 в Грозном. По его словам, до перевода с ним жестоко обращались сотрудники Ленинского РОВД.

22. Впоследствии первый заявитель несколько раз возвращался в Ленинский РОВД. Он утверждал, что в то время жестокое обращение с ним продолжалось. Так, по его словам, 28 февраля, 22 марта, 23 мая и 17 июня 2005 г. сотрудники Ленинского РОВД надевали ему на голову полиэтиленовый пакет, связывали руки за спиной и били по пальцам ног молотком или проводили электрический ток через его тело. После избиения сотрудники милиции поместили его в Ленинский РОВД для заживления ран. Первый заявитель утверждал, что его травмы, тем не менее, были зарегистрированы при его помещении 12 марта 2005 г. в СИЗО г. Грозный. Копия этого протокола не была представлена в суд.

IV. ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА ЖАЛОБ ПЕРВОГО ЗАЯВИТЕЛЯ НА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ИНИЦИИРОВАННАЯ САМИМ ЗАЯВИТЕЛЕМ

23. 12 января 2005 г. адвокат первого заявителя г-н Б. пожаловался в прокуратуру, что 11 января 2005 г. он заметил на правой стороне головы своего клиента несколько ссадин, которые последний объяснил результатом падения. Г-н Б. настаивал на том, что объяснение первого заявителя было неудовлетворительным, просил расследовать дело и требовал, чтобы врач осмотрел первого заявителя.

24. 14 января 2005 г. следователь Е.С. поручил Бюро судебной экспертизы Чеченской Республики проверить, имел ли первый заявитель какие-либо телесные повреждения.

25. В заключении №29 от 14 января 2005 г. судебно-медицинский эксперт указал, что у первого заявителя были обнаружены телесные повреждения: ушиб на правой половине головы и гематома на правой стороне лица. Он пришел к выводу, что травмы могли быть нанесены 8 января 2005 г. в результате падения на раскаленную плиту.

26. В тот же день следователь допросил сотрудников г-на Р.Х., г-на И.А. и г-на И. Абдур. в качестве свидетелей. Первый сотрудник милиции заявил, что не видел

ЧУДАЛОВЫ ПРОТИВ РОССИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Неофициальный перевод на русский язык

первого заявителя после задержания. Двое других заявили, что они не оказывали никакого физического или психологического давления на первого заявителя и что во время допроса он потерял сознание и упал на пол. Во время падения он коснулся лицом раскаленной плиты и обжег его. Заявитель подтвердил свои утверждения в ходе допроса 14 января 2005 г.

27. 20 января 2005 г. следователь г-н Э.С. отказался возбудить уголовное дело по факту предполагаемого жестокого обращения с первым заявителем.

28. 10, 16, 17 и 21 февраля 2005 г. первый заявитель пожаловался прокурору Чеченской Республики на то, что он неоднократно подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников милиции во время содержания под стражей в изоляторе временного содержания Ленинского РОВД.

29. Постановлением от 21 февраля 2005 г. и тремя последующими постановлениями от 25 февраля 2005 г. следователь Е.С., которому были переданы жалобы заявителя, отказал в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого жестокого обращения, установив необоснованность доводов первого заявителя.

30. 1 марта 2005 г. вторая заявительница подала в районную прокуратуру жалобу на жестокое обращение с ее сыном в Ленинском РОВД. Жалоба была передана следователю Е.С., который постановлением от 3 марта 2005 г. отказал в возбуждении уголовного дела и сослался на то, что обвинения в жестокое обращение уже отклонены как необоснованные.

31. 18 марта 2005 г. следователь Г. районной прокуратуры отклонил жалобу первого заявителя на жестокое обращение, сославшись на предыдущие отказы в возбуждении уголовного дела.

32. В неустановленный день в 2005 г. вторая заявительница подала жалобы на жестокое обращение с ее сыном в прокуратуры различных уровней.

33. Постановлением от 3 января 2006 г. следователь Б. из прокуратуры Чеченской Республики отказал в возбуждении уголовного дела по факту жестокого обращения с первым заявителем, он сослался на показания следователя Г. в беседе с Б., и на показания г-на Р.Х., г-на И.А., г-на М.Х., г-на А.А., г-на Т.Т. и г-на З.Т. – сотрудников Ленинского РОВД, переданные в Верховный суд Чеченской Республики при рассмотрении уголовного дела первого заявителя.

34. 20 марта 2006 г. прокуратура Чеченской Республики отклонила жалобы второй заявительницы, связанные с тщательностью доследственной проверки, и оставила постановление от 3 января 2006 г. без изменения.

35. В неустановленный день вторая заявительница обжаловала постановление от 3 января 2006 г. в Заводском районном суде, который 17 ноября 2006 г. отклонил ее жалобу, признав оспариваемое постановление обоснованным и установив, что жалоба на жестокое обращение была опровергнута выводом национального суда в приговоре от 15 июня 2006 г. (см. пункт 55).

36. 14 марта 2007 г. Верховный суд Чеченской Республики оставил вышеуказанное постановление без изменения.

V. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА ЖАЛОБ НА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ПЕРВЫМ ЗАЯВИТЕЛЕМ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

A. Суд в отношении первого заявителя

37. В неустановленный день в 2005 г. уголовное дело в отношении первого заявителя было направлено на рассмотрение в Верховный суд Чеченской Республики. Первого заявителя обвиняли в причастности к деятельности НВФ, 8 случаях убийств при отягчающих обстоятельствах, 2 случаях терроризма, 2 случаях нападения на сотрудников правоохранительных органов с отягчающими обстоятельствами (в том числе на улице Краснофлотской в Грозном) и в незаконном приобретении и хранении оружия и взрывчатых веществ в составе организованной группы.

38. В ходе судебного разбирательства первый заявитель постоянно утверждал, что он давал признательные показания против самого себя под воздействием пыток, ссылаясь на конкретные даты и использованные методы, а также на имена предполагаемых преступников.

39. В связи с жалобами первого заявителя на жестокое обращение суд первой инстанции вызвал и допросил нескольких сотрудников Ленинского РОВД, а также следователя Е.С. Сотрудники милиции г-н М.Х., г-н Р.Х., г-н И.А. и г-н А.А. и следователь Е.С. отрицали, что применяли жестокое обращение или «какие-либо незаконные методы» в отношении первого заявителя или видели, как кто-либо в их присутствии делал это.

40. Согласно протоколу судебного заседания, г-н И.А. также утверждал, что первый заявитель обжег лицо, потому что потерял сознание во время допроса и упал на горячую плиту. Г-н И.А. не смог объяснить, почему первый заявитель внезапно потерял сознание во время допроса. Г-н А.А. утверждал, что он был свидетелем падения заявителя на плиту и пытался предотвратить это падение, но ему это не удалось. Г-н А.А. также указывал, что сотрудники милиции получили «объяснения» первого заявителя без присутствия адвоката и что при допросе первого заявителя следователем обычно присутствовал адвокат. Следователь Е.С. утверждал, что все следственные действия проводились в присутствии адвоката первого заявителя, что он провел доследственную проверку жалоб первого заявителя на жестокое обращение, включая обстоятельства, при которых заявитель получил ожог, и пришел к выводу, что его доводы были необоснованными.

B. Доследственная проверка, инициированная судом

1. Первая доследственная проверка

41. 15 марта 2005 г. председательствующий по делу проинформировал прокурора Чеченской Республики о жалобе первого заявителя на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции, которое тот сделал во время судебного заседания. Судья направил жалобу первого заявителя прокурору.

42. Прокуратура провела предварительное следствие по делу. Следователи допросили сотрудников милиции, которые отрицали жестокое обращение с первым

заявителем, изучили медицинское заключение от 14 января 2005 г., в котором говорилось, что его травмы могли возникнуть в результате падения на раскаленную печь, и материалы дела, где говорилось, что адвокат г-н Б. присутствовал на всех следственных действиях. Они пришли к выводу, что жалобы на жестокое обращение были необоснованными. И 22 марта 2005 г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

43. 9 августа 2007 г. глава районной прокуратуры отменил вышеупомянутое постановление как необоснованное и преждевременное и обязал следователей обеспечить проведение судебно-медицинской экспертизы первого заявителя и изучить журналы регистрации Ленинского РОВД. Впоследствии следователи отказались возбуждать уголовное дело 14 и 22 августа и 3 сентября 2007 г. Эти постановления были отменены надзорным органом 20 и 23 августа 2007 г. и 14 февраля 2013 г. соответственно из-за непроведения следователями основных следственных действия (не была получена копия журналов регистрации Ленинского РОВД, не допросили сотрудника, сделавшего запись о телесных повреждениях первого заявителя, не допросили адвоката заявителя, не изучили копии протоколов суда первой инстанции, в которых первый заявитель описал жестокое обращение с ним). По-видимому, доследственная проверка так и не была завершена.

2. *Вторая доследственная проверка*

44. 11 октября 2005 г. председательствующий судья дал указание прокуратуре Чеченской Республики изучить жалобы первого заявителя на то, что он неоднократно подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников Ленинского РОВД.

45. С 27 по 30 октября 2005 г. заместитель главы районной прокуратуры получил письменные показания сотрудников милиции г-на И.А. и г-на Р.Х., а также следователя Е.С. и следователя Г. Они отрицали, что применяли физическую силу к первому заявителю, и утверждали, что все следственные действия с участием заявителя проводились в соответствии с законом и в присутствии адвоката. Согласно их показаниям, первый заявитель обжег лицо, когда упал на плиту после потери сознания во время допроса.

46. 30 октября 2005 г. следователи отказали в возбуждении уголовного дела.

47. 29 апреля 2011 г. прокурор Ленинского района отменил вышеуказанное решение как необоснованное и обязал следователей провести экспертизу медицинских документов первого заявителя и допросить лицо, зафиксировавшее травмы первого заявителя в журнале Ленинского РОВД.

48. 14 мая 2011 г. следователи допросили этого человека. Он подтвердил, что у первого заявителя были травмы на лице и спине и что он утверждал, что эти травмы были нанесены ему во время задержания.

49. 16 мая и 6 октября 2011 г. следователи отказали в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого жестокого обращения. Эти решения были впоследствии отменены прокурором Ленинского района 4 октября 2011 г. и 14 февраля 2013 г. соответственно как необоснованные и преждевременные. Было отмечено, в частности, что следователи не полностью выполнили поручения из

постановления от 29 апреля 2011 г. и не допросили сокамерника первого заявителя в ИВС Ленинского РОВД.

С. Приговор от 26 декабря 2005 г.

50. Решением от 26 декабря 2005 г. суд первой инстанции признал первого заявителя виновным в участии в незаконном вооруженном формировании, в 6 эпизодах убийств при отягчающих обстоятельствах, участии в террористических актах и нападениях на сотрудников правоохранительных органов (в том числе на Краснофлотской улице), а также в незаконном приобретении, хранении и ношении оружия и взрывчатых веществ. Признавая первого заявителя виновным, суд первой инстанции сослался на показания первого заявителя, данные им до суда 9, 11, 13 и 24 января 2005 г., 2 февраля, 24 марта, 25 мая, 1 и 8 июля 2005 г., а также на его показания, данные на месте преступления 15 января 2005 г. Суд уточнил, что 9 января 2005 г. первый заявитель дал объяснения о своей причастности к убийствам, незаконном приобретении оружия и террористических актах. Суд счел его признательные показания убедительными. Суд также отметил, что его жалобы на жестокое обращение были проверены и отклонены как необоснованные в ходе доследственной проверки. Более того, сотрудники милиции во время суда отрицали, что жестокого обращались с ним. Согласно медицинскому осмотру, травмы первого заявителя могли быть получены в результате его падения на раскаленную плиту.

51. Далее суд отметил, что вина первого заявителя была подтверждена, среди прочего: досудебными показаниями следователя Е.С. и сотрудников Ленинского РОВД, в которых они утверждали, что первый заявитель сознался во всех преступлениях по собственному желанию; показаниями нескольких потерпевших, которые утверждали, что обнаружили трупы своих родственников или узнали от других людей, что их убили; показаниями нескольких лиц, которые утверждали, что неизвестные лица взорвали военные машины; несколькими отчетами об осмотре места преступления, баллистическими отчетами и судебно-медицинскими экспертизами. Суд первой инстанции также сослался на «информацию» УФСБ по Чечне и ОРБ-2, что в 2002 г. первый заявитель присоединился к НВФ и участвовал в его деятельности.

52. Суд первой инстанции приговорил первого заявителя к 25 годам лишения свободы с 9 января 2005 г.

53. Решением от 26 декабря 2005 г. суд первой инстанции прекратил уголовное дело против первого заявителя по обвинению в краже, 1 эпизоду убийства и 1 эпизоду незаконного хранения оружия после решения прокуратуры о снятии этих обвинений.

54. Первый заявитель обжаловал приговор, утверждая, среди прочего, что его осудили на основании показаний, которые он дал против самого себя под пытками и в отсутствие адвоката.

D. Кассационное определение от 15 июня 2006 г.

55. Постановлением от 15 июня 2006 г. Верховный суд России признал противоречивыми выводы суда первой инстанции в обвинительном приговоре первому заявителю, касающиеся его участия в нескольких эпизодах подрыва военной техники (включая нападение на Краснофлотской улице), квалифицируемых как террористические акты против сотрудников правоохранительных органов. Верховный суд отменил решение суда первой инстанции в этой части и направил его на новое рассмотрение этим судом. Суд первой инстанции оставил приговор от 26 декабря 2005 г. без изменения в оставшейся части (включая незаконное хранение и ношение оружия и взрывчатых веществ) и снизил срок лишения свободы первого заявителя до 20 лет. Суд также установил, что первый заявитель был задержан 8 января 2005 г. и что, следовательно, именно с этой даты, а не с 9 января 2005 г. должен отсчитываться срок его приговора.

E. Приговор от 13 октября 2006 г.

56. Решением от 13 октября 2006 г. Верховный суд Чеченской Республики признал первого заявителя виновным в нападении на сотрудников правоохранительных органов на Краснофлотской улице и прекратил производство по связанным с этим обвинениям о причастности к террористическим актам и другим нападениям, поскольку прокуратура отозвала их. Первому заявителю было определено наказание в виде 21 года лишения свободы, который исчислялся с 8 января 2005 г.

57. Суд коротко сослался на показания первого заявителя, «данные против самого себя во время предварительного следствия», показания, «данные против самого себя в присутствии его адвоката», его показания во время проверки на месте преступления, показания свидетелей, заключения экспертов и другие доказательства. Суд не указал даты, когда были сделаны вышеупомянутые показания заявления против самого себя. Вместо этого он сослался на определенные страницы в материалах дела. Эти страницы не были представлены Европейскому суду.

58. По утверждению властей Российской Федерации, суд первой инстанции зачитал показания первого заявителя от 11, 13 и 24 января, 2 февраля, 24 марта и 25 мая 2005 г. и использовал только те доказательства, которые были получены в присутствии его адвоката. Правительство не представило копий соответствующих протоколов суда первой инстанции.

59. Заявитель обжаловал приговор, указав, что он дал показания против самого себя под пытками и что он не совершал указанных преступлений.

F. Кассационное определение от 18 января 2007 г.

60. 18 января 2007 г. Верховный суд России отклонил жалобу первого заявителя. Он отметил, что заявления о жестоком обращении были опровергнуты результатами предварительного расследования.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ПЕРВЫМ ЗАЯВИТЕЛЕМ В АПРЕЛЕ 2012 Г. И ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА

А. Версия первого заявителя

61. По словам первого заявителя, около 11 ч 25 апреля 2012 г. группа мужчин в масках вошла в камеру №2 ИК-4 Саратовской области, где он находился вместе с двумя сокамерниками (г-ном Ф.А. и г-ном С.Я.), и начала их избивать. Затем они поместили первого заявителя в камеру №13, где надели ему наручники, подвесили к потолку и начали пинать его и бить дубинками. В избиении участвовали начальник Управления Саратовского отделения Федеральной службы исполнения наказаний г-н А.К. и тюремные надзиратели г-н С.Д., г-н Д.Ш. и г-н В.Р. Через некоторое время первый заявитель потерял сознание. Надзиратели вызвали медсестру, чтобы его реанимировать. Когда она ушла, первого заявителя снова подвесили за наручники к потолку и избиения продолжались, милиционеры оскорбляли первого заявителя и унижали его. Через некоторое время его вернули в камеру №2, где поставили на колени, сковав руки за спиной. У первого заявителя начались проблемы с сердцем. Снова вызвали медсестру, которая сделала ему укол. По утверждению первого заявителя, все эти события были записаны на видеокамеру, и его сокамерники видели его состояние после избиений.

62. Вечером того же дня первому заявителю и другим задержанным было приказано бежать. Во время бега тюремные сотрудники били их дубинками по ногам. То же самое повторилось утром 26 апреля 2012 г. и во время прогулки в тот день. В течение всего дня сотрудники тюрьмы заставляли первого заявителя сидеть на корточках и отжиматься, оскорбляя его и угрожая ему. Это продолжалось до 27 апреля 2012 г.

В. Версия Правительства

63. Власти Российской Федерации утверждали, что тюремные надзиратели 26 апреля 2012 г. провели обыск в камере первого заявителя, в котором среди прочих участвовал сотрудник П. Первый заявитель отказался пройти личный обыск и оказал сопротивление. Чтобы преодолеть сопротивление, сотруднику П. пришлось использовать резиновую дубинку. Он нанес первому заявителю 4 удара. Затем первый заявитель заявил, что нанесет себе телесные повреждения. Сотрудники тюрьмы надели на него наручники, чтобы не допустить этого. В тот же день сотрудник П. сообщил о случившемся администрации тюрьмы.

С. Внутреннее расследование в ИК-4 и доследственная проверка предполагаемого жестокого обращения

1. Внутреннее расследование в ИК-4

64. 27 апреля 2012 г. руководство колонии провело внутреннее расследование инцидента. Ссылаясь на отчет, подготовленный сотрудником П., они установили, что 26 апреля 2012 г. группа тюремных надзирателей, включая сотрудника П., обыскала камеру первого заявителя, который отказался пройти личный досмотр и

оказал сопротивление. Затем его предупредили, что при продолжающемся сопротивлении тюремная охрана применит к нему резиновую дубинку. Первый заявитель не выполнил этот приказ и схватил тюремного охранника за форму. Затем сотрудник П. 4 раза ударил первого заявителя дубинкой по «мягким частям его тела». Заявитель пытался избежать ударов и ударился о мебель в камере. После этого он сказал, что поранился. Его предупредили, что надзиратель наденет на него наручники, но он повторил свои угрозы. Сотрудник П. вынужден был надеть наручники на первого заявителя на 10 минут (с 14:20 до 14:30). В тот же день первому заявителю было предложено написать объяснительную по случившемуся инциденту, но он отказался это сделать. Руководство тюрьмы считает, что использование резиновой дубинки и наручников в отношении первого заявителя было уместным и законным.

2. *Доследственная проверка*

65. 4 мая 2012 г. член Общественной наблюдательной комиссии Чеченской Республики г-жа Б. написала прокурору Саратовской области, Уполномоченному по правам человека в местах принудительного содержания и другим властям, что мать первого заявителя сообщила ей о жестоком обращении с ее сыном 25–26 апреля 2012 г. со стороны начальника колонии г-на А.К., тюремных надзирателей г-на С.Д., г-на Д.Ш. и г-на В.Р. Она просила провести доследственную проверку этих утверждений.

66. 5 мая 2012 г. сотрудники прокуратуры посетили ИК-4 для проверки ее показаний. Во время проверки они изучили соответствующие документы, допросили первого заявителя и его сокамерников, которые утверждали, что сотрудники колонии применили к ним «незаконные средства воздействия». После проверки соответствующие материалы были отправлены в компетентные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

67. 12 мая 2012 г. адвокат первого заявителя г-н А.М. подал жалобу прокурору по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Саратовской области и в СО СК РФ по Саратовской области, что 25 и 26 апреля 2012 г. первый заявитель подвергся физическому насилию и жестокому обращению. Кроме того, он утверждал, что, когда ему удалось навестить своего клиента 11 мая 2012 г., он заметил многочисленные синяки на его спине, предплечьях и ногах, следы от наручников на руках и травму левого плечевого сустава. Когда г-н А.М. разговаривал с начальником ФКУ ИК-4 г-ном С.Д., то последний якобы сказал ему, что избил первого заявителя и продолжит это делать. Г-н А.М. просил немедленно провести судебно-медицинскую экспертизу в отношении первого заявителя и возбудить уголовное дело в отношении г-на А.К., г-на С.Д., г-на Д.Ш. и г-на В.Р., которые несли ответственность за жестокое обращение с его клиентом.

68. 12 мая 2012 г. эксперт бюро судебно-медицинской экспертизы Пугачевского МРСО СУ СК РФ по Саратовской области осмотрел первого заявителя. Согласно акту № 298 от того же дня, первый заявитель утверждал, что 26 апреля 2012 г. его ударили дубинкой. Он жаловался на боль в области печени и в левом плече. Эксперт установил, что у первого заявителя было 4 обширных желтовато-пурпурных кровоподтека размерами от 3×1 до 7×3 см на передней наружной

ЧУДАЛОВЫ ПРОТИВ РОССИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Неофициальный перевод на русский язык

поверхностях бедер. Кроме того, в акте отмечалось, что, согласно медицинской карте первого заявителя, в 15 ч 26 апреля 2012 г. он был осмотрен тюремным врачом «в связи с возможными травмами, полученными в результате применения специальных средств»; его состояние здоровья было признано «удовлетворительным», и были зарегистрированы следующие травмы: «следы от наручников на обеих запястьях [и] многочисленные гематомы линейной формы (4) багрового цвета [размером] примерно 3×8 см на бедрах и ягодицах». На основании осмотра первого заявителя, данных его медицинской карты и его показаний эксперт пришел к выводу, что во время осмотра у первого заявителя было 4 кровоподтека на передней наружной части бедер и что, согласно медицинской карте, первый заявитель имел кровоподтеки на ягодицах. Эксперт посчитал, что кровоподтеки на бедрах могли быть образованы ударами тупого твердого предмета или предметов более 12–14 сут., но менее 21 сут. до момента освидетельствования 12 мая 2012 г. и что кровоподтеки на ягодицах могли быть до 1 сут. до момента осмотра врачом медчасти. Поэтому он пришел к выводу, что вышеупомянутые травмы могли быть получены в срок и при обстоятельствах, указанных первым заявителем.

69. В разные дни более 10 заключенных, включая сокамерников первого заявителя, подали устные и письменные жалобы на необоснованные избиения или жестокое обращение со стороны сотрудников ИК-4 в период с 25 по 26 апреля 2012 г.

70. 15 мая 2012 г. следователь А.К. Пугачевского МРСО СУ СК РФ по Саратовской области отказал в возбуждении уголовного дела по заявлению о жестоком обращении. 4 июня 2012 г. начальник данного Следственного управления отменил постановление от 15 мая 2012 г. и распорядился о проведении дополнительной доследственной проверки. Позднее следователи отказались возбуждать уголовное дело по фактам происшествий 13 июня и 22 августа 2012 г. Вышеупомянутые постановления были отменены 23 июля и 9 октября 2012 г. соответственно как преждевременные и необоснованные.

71. 15 ноября 2012 г. следователи в четвертый раз отказали в возбуждении уголовного дела на том основании, что жалобы первого заявителя не были обоснованы. По версии следствия, травмы первого заявителя были нанесены сотрудником П., который применил против заявителя резиновую дубинку и наручники 26 апреля 2012 г., поскольку последний оказал сопротивление во время законного обыска. Этот вывод был сделан на основе отчета сотрудника П., медицинских документов, заключения внутреннего расследования от 27 апреля 2012 г. и заявлений почти 40 заключенных, которые не подвергались насилию со стороны сотрудников колонии и не слышали об этом, а также заявлений 15 сотрудников колонии, которые отрицали чрезмерное применение силы или жестокое обращение со стороны персонала колонии. Следователи отклонили жалобы на жестокое обращение, поданные другими задержанными, как необоснованные. Они отметили, в частности, что четверо задержанных, которые слышали крики боли, не были очевидцами рассматриваемых событий.

72. 12 февраля 2013 г. вышеуказанное решение было отменено как необоснованное и преждевременное, в частности потому, что следователи не приобщили медицинские документы первого заявителя к материалам дела и не

допросили адвоката первого заявителя. По-видимому, доследственная проверка еще продолжается.

СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА И МАТЕРИАЛЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

I. НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

73. Соответствующие положения Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации кратко изложены в постановлениях *Ryabtsev v. Russia* (no. 13642/06, § 42–52, 14 November 2013) и *Lyarin v. Russia* (no. 46956/09, § 99–102, 24 July 2014).

II. МАТЕРИАЛЫ ЕКПП

74. 10 июля 2003 г. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) сделал Публичное заявление в отношении Чеченской Республики Российской Федерации (ЕКПП/Inf (2003) 33), которое в соответствующей части гласит:

«4. В ходе посещений ЕКПП Чеченской Республики в 2002 г. и, в частности, в ходе совсем недавнего посещения с 23 по 29 мая 2003 г., многие лица, опрошенные отдельно и в разных местах, утверждали, что они подвергались жестокому обращению, находясь под стражей в правоохранительных органах. Данные утверждения отличались подробностью, были последовательны и касались таких методов, как жестокое избиение, воздействие электрическим током и удушение с помощью полиэтиленового пакета или противогаса. Во многих случаях эти утверждения были подтверждены медицинскими доказательствами. Так, некоторые лица, осмотренные врачами делегации, имели на своем теле следы и находились в состоянии, полностью совпадающем с их утверждениями. Кроме того, были собраны медицинские свидетельства, согласующиеся с утверждениями о жестоком обращении во время содержания в правоохранительных органах...»

5. Одно учреждение выделяется особо как с точки зрения частоты, так и тяжести предполагаемых случаев жестокого обращения. Речь идет об ОРБ-2 (Оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе) в Грозном...»

75. 13 марта 2007 г. ЕКПП сделал Публичное заявление в отношении Чеченской Республики Российской Федерации (СРТ/Inf (2007) 17), которое в соответствующей части гласит:

«15. В ходе визитов на Северный Кавказ в 2006 г. делегация ЕКПП вновь получила множество заслуживающих доверия утверждений о жестоком обращении с задержанными со стороны сотрудников правоохранительных органов и спецслужб в Чеченской Республике в последнее время. Предполагаемое жестокое обращение часто было настолько жестоким, что его можно было рассматривать как пытку; применяемые методы включали сильное избиение, удушение с помощью полиэтиленового пакета или противогаса, удары электрическим током, подвешивание за конечности, гиперэкстензию и, реже, нанесение ожогов сигаретами, зажигалками или другими устройствами. Были также получены сообщения об угрозах казни или сексуальных надругательствах с целью получения признания или информации. Общая картина заключалась в том, что любой задержанный человек, который незамедлительно не

ЧУДАЛОВЫ ПРОТИВ РОССИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Неофициальный перевод на русский язык

признался в преступлении, в котором его подозревали (или не предоставил информацию, которую запрашивают лица, ответственные за задержание), будет в непосредственной опасности подвергнуться жестокому обращению...

Что касается официальных правоохранительных структур, особенно большое количество жалоб на жестокое обращение по-прежнему связано с ОРБ-2 в [...] Другие правоохранительные структуры, в которых, очевидно, существует особенно высокий риск жестокого обращения, включают Ленинский РОВД...»

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

76. Первый заявитель жаловался на жестокое обращение в Ленинском РОВД в Грозном, а затем в ИК-4 Саратовской области. Он также жаловался на то, что по его жалобам не было проведено эффективное расследование. Заявитель ссылаясь на Статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

77. Правительство утверждало, что жалобы первого заявителя были явно необоснованными.

78. Первый заявитель настаивал на своих жалобах.

79. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

1. Доводы сторон

80. Правительство утверждало, что следственные органы провели эффективное расследование по жалобам первого заявителя на жестокое обращение в Ленинском РОВД и в ИК-4. Следователи пришли к выводу, что его утверждения были необоснованными. В частности, расследование показало, что первый заявитель получил травму лица в результате несчастного случая в январе 2005 г., когда он потерял сознание и упал на раскаленную плиту.

81. Правительство также заявило, что во время содержания под стражей в ИК-4 первый заявитель отказался пройти личный досмотр и сопротивлялся приказам сотрудника колонии, который вынужден был использовать резиновую дубинку и наручники, чтобы преодолеть его сопротивление. Действия сотрудников колонии были соразмерны поведению первого заявителя.

82. Первый заявитель настаивал на своих жалобах. Ссылаясь на решение Верховного суда Чечни от 15 июня 2006 г. (см. пункт 55), он утверждал, что был арестован 8 января 2005 г., а не 9 января 2005 г., как утверждали власти Российской Федерации. По словам первого заявителя, власти не предоставили правдоподобных

объяснений происхождению его травм в Ленинском РОВД. Утверждение, что он упал на раскаленную плиту, не является состоятельным. Следственные органы никогда не пытались выяснить, почему он потерял сознание во время допроса в отделе милиции. Последующее расследование не было достаточно быстрым, независимым и тщательным. Следователь Э.С. начал доследственную проверку жалоб первого заявителя на жестокое обращение и впоследствии вел это дело. Не предприняв существенных попыток установить обстоятельства, при которых первый заявитель получил телесные повреждения, следственные органы вынесли 13 отказов в возбуждении уголовного дела в течение первых 18 месяцев предварительного следствия.

83. Что касается событий апреля 2012 г., то заявитель указал, что его травмы были получены в результате жестокого обращения, которое было унижительным и несоразмерным его поведению. Он отметил, что в ходе проверки данного дела следователи не допросили всех задержанных, которые также стали жертвами предполагаемого жестокого обращения со стороны сотрудников колонии.

2. Оценка Суда

(а) Основные принципы

84. Основные принципы Суда, соответствующие существу дела, кратко изложены в делах *Bouyid v. Belgium* ([GC], no. 23380/09, § 81–90 and 114–123, ECHR 2015), *Jevtović v. Serbia* (no. 29896/14, § 74–77, 3 December 2019), *Lyapin* (cited above, § 109–115) и *Tali v. Estonia* (no. 66393/10, § 55–61, 13 February 2014).

(b) Применение названных принципов в данном деле

(i) Предполагаемое жестокое обращение в Ленинском РОВД

(1) Достоверность жалоб на жестокое обращение и презумпция фактов

85. Стороны не оспаривали, что до задержания 8 января 2005 г. у первого заявителя не было повреждений на теле. Двумя днями позже, когда он поступил в Ленинский РОВД, у него были установлены травмы на лице и спине (см. пункт 8). Позже судебно-медицинский эксперт пришел к выводу, что травмы лица могли быть получены 8 января 2005 г. в день задержания первого заявителя (см. пункт 25).

86. В свете вышеизложенного и учитывая подробное описание предполагаемого жестокого обращения, которое дал первый заявитель, его последовательные и подробные жалобы властям на жестокое обращение и публичные заявления ЕКПП (см. пункты 74 и 75), Суд считает, что его травмы могли быть результатом насилия, которому он подвергся 8–9 января 2005 г. Этого достаточно, чтобы привести к презумпции версии первого заявителя о жестоком обращении с ним во время первых дней его ареста, и Суд убежден в том, что его утверждения достоверны.

(2) Было ли проведено эффективное расследование жалоб на жестокое обращение

87. Суд отмечает, что последовательные утверждения первого заявителя о жестоком обращении с ним в Ленинском РОВД были подтверждены медицинскими документами и отклонены в ходе доследственной проверки, которая является

начальной стадией уголовного дела в соответствии с российским законодательством, и обычно за ней должно последовать возбуждение уголовного дела и проведение расследования, если собранная информация выявила элементы уголовного преступления (см. *Lyapin*, упомянуто выше, § 129).

88. Суд повторяет свой вывод о том, что простого проведения доследственной проверки по Статье 144 УПК РФ недостаточно, если власти должны соблюдать стандарты, установленные Статьей 3 Конвенции, для эффективного расследования достоверных утверждений о жестоком обращении во время содержания под стражей в милиции. Власти обязаны возбудить уголовное дело и провести надлежащее уголовное расследование, включающее широкий набор следственных мероприятий, что и представляет собой эффективное средство правовой защиты для жертв жестокого обращения со стороны милиции в соответствии с национальным законодательством (см., среди прочего, *Lyapin*, упомянуто выше, § 129 и 132–136; *Devyatkin v. Russia*, no. 40384/06, § 34, 24 October 2017; и *Olisov and Others v. Russia*, nos. 10825/09 и 2 others, § 80–82, 2 May 2017).

89. В настоящем деле нет оснований утверждать иное, поскольку жалоба включает заслуживающие доверия обвинения в жестоком обращении, о которых власти были немедленно уведомлены. В результате отказа провести полноценное уголовное расследование такие важные следственные действия, как очные ставки, опознания и допросы свидетелей, не были проведены. Кроме того, не было предпринято хоть сколько-нибудь значимых попыток объяснить наличие травм на спине первого заявителя, зафиксированных в журнале Ленинского РОВД, или установить, почему заявитель якобы потерял сознание во время допроса, как сообщили сотрудники милиции.

90. Вышеупомянутых элементов достаточно для вывода о том, что власти не провели эффективного расследования по жалобам первого заявителя на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции, как того требует Статья 3 Конвенции. Следовательно, нет необходимости изучать другие недостатки расследования, упомянутые первым заявителем.

- (3) Предоставили ли власти объяснения, которые поставили бы под сомнения версию заявителей

91. В результате недостаточного расследования власти не смогли предоставить убедительных объяснений происхождению травм первого заявителя. Правительство Российской Федерации утверждало, что травмы возникли из-за падения на раскаленную печь, когда первый заявитель потерял сознание во время допроса в милиции 8 января 2005 г. Однако при отсутствии каких-либо описаний обстановки и обстоятельств допроса, в том числе о том, что заявителя допрашивали рядом с горячей плитой, версия про его внезапный обморок представляется неправдоподобной. Это тем более верно, если учитывать, что данная версия событий не проясняет причину происхождения травм на спине первого заявителя, как было зафиксировано в журнале Ленинского РОВД (см. пункт 8). Соответственно, Суд заключает, что Правительство не выполнило свое бремя доказывания.

(4) Юридическая классификация обращения

92. Принимая во внимание насилие, которому подвергся первый заявитель, включая избиения и прижатие его лицом к горячей плите с целью получения признательных показаний в совершении преступлений, Суд считает, что такое обращение равносильно пытке (см. *Lyarin*, упомянуто выше, § 119–120).

93. Следовательно, имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальной и процессуальной части.

94. С учетом вышесказанного Суд не считает необходимым отдельно рассматривать утверждения о последующих эпизодах жестокого обращения с первым заявителем в Ленинском РОВД, которые не подтверждаются медицинскими доказательствами, и утверждения об отсутствии эффективного расследования этих эпизодов (см. пункты 21 и 22) (аналогичный подход см. делах *Lyalyakin v. Russia*, no. 31305/09, §§ 80–82, 12 March 2015, и *Chenchevik v. Ukraine* [Committee], no. 56920/10, § 93–94, 18 July 2019).

(ii) Предполагаемое жестокое обращение в ИК-4

(1) Достоверность жалоб на жестокое обращение и презумпция фактов

95. Стороны не оспаривали, что тюремные надзиратели нанесли несколько телесных повреждений первому заявителю. Однако заявитель и Правительство предоставили разные версии сопутствующих обстоятельств. По словам первого заявителя, тюремные надзиратели жестоко обращались с ним 25 и 26 апреля 2012 г., пинали его ногами и наносили удары по различным частям тела, подвешивали за наручники и унижали его (см. пункты 61 и 62). По утверждению властей Российской Федерации, тюремные надзиратели 4 раза ударили его резиновой дубинкой, а затем надели на него наручники из-за его активного сопротивления личному досмотру и угрозы причинить себе вред (см. пункт 63).

96. Суд отмечает, что медицинские документы, имеющиеся в его распоряжении, подтверждают наличие 4 багровых обширных кровоподтеков на бедрах первого заявителя и следов от наручников на его запястьях (см. пункт 68). Количество, местонахождение и происхождение этих травм соответствовали версии событий, представленной Правительством, и опровергали версию первого заявителя, особенно по той причине, что на его теле не было обнаружено никаких других доказательств предполагаемого жестокого обращения, продолжавшегося 2 дня.

97. Хотя Суд признает, что лицам, лишенным свободы, как правило, сложно получить доказательства жестокого обращения со стороны тюремных надзирателей (см., *mutatis mutandis*, *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 125, ECHR 2000-IV), и он находит более достоверной версию событий, как она была представлена Правительством, а не первым заявителем, и принимает ее.

98. Суд теперь рассмотрит, была ли сила, которую, по версии Правительства, тюремные надзиратели применили против первого заявителя, чрезмерной в нарушение требований Статьи 3 Конвенции.

ЧУДАЛОВЫ ПРОТИВ РОССИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Неофициальный перевод на русский язык

(2) Имело ли место чрезмерное применение силы тюремными надзирателями

99. Суд напоминает, что в отношении лица, лишённого свободы, или, в более общем плане, столкнувшегося с сотрудниками правоохранительных органов, любое применение физической силы, которое не было строго необходимым из-за его или её собственного поведения, унижает человеческое достоинство и, в принципе, является нарушением прав по Статье 3 (см. *Bouyid*, упомянуто выше, § 88).

100. В настоящем деле первый заявитель получил несколько ударов резиновой дубинкой, в результате чего на его бедре образовались гематомы. Даже если Суд согласится с тем, что заявитель действительно сопротивлялся личному обыску и схватил одного из тюремных надзирателей за форму, то реакция надзирателя П. была несоразмерна поведению первого заявителя. Это особенно верно, если учесть, что невооружённый заявитель столкнулся с группой полностью экипированных и обученных тюремных надзирателей. Его избивание резиновой дубинкой осуществлялось с целью наказать, а не предотвратить нападение на сотрудников колонии. Последняя цель могла быть достигнута иммобилизацией первого заявителя (ср. *Borodin v. Russia*, no. 41867/04, § 106–110, 6 November 2012 and *Artyomov v. Russia*, no. 14146/02, § 169–173, 27 May 2010). Соответственно, применение силы против первого заявителя было чрезмерным.

101. Суд считает, что чрезмерное применение силы, которое привело к телесным повреждениям первого заявителя, является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, запрещённым Статьей 3 Конвенции.

(3) Было ли проведено эффективное расследование жалоб на применение силы тюремными надзирателями

102. Травмы первого заявителя, о которых администрация колонии была незамедлительно уведомлена, требовали эффективного расследования в соответствии с процессуальным аспектом Статьи 3 Конвенции.

103. Хотя следственные органы не бездействовали и провели ряд следственных действий, ключевой вопрос о том, была ли сила, которую надзиратели применили против заявителя, явно необходимой и соразмерной, так и не был рассмотрен должным образом: следователи не допросили тюремных надзирателей по этому конкретному вопросу и не дали существенную оценку их действий с этой точки зрения (см. *Şakir Kaçmaz v. Turkey*, no. 8077/08, § 90, 10 November 2015). Такая оценка имела бы решающее значение для определения того, действовали ли надзиратели в рамках национального законодательства и была ли нарушена Статья 3 Конвенции (см. *Yusiv v. Lithuania*, no. 55894/13, § 72, 4 October 2016). В отсутствие тщательного расследования вопроса о необходимости и соразмерности применения силы в отношении первого заявителя Суд не может сделать вывод, что расследование соответствовало требованиям Статьи 3 Конвенции.

(4) Заключение

104. Следовательно, имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в её материальной и процессуальной части.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 И 3 (С) КОНВЕНЦИИ

105. Первый заявитель утверждал, что его обвинительный приговор был основан на признательных показаниях, которые заявитель дал против себя под пытками, и что некоторые из этих показаний были сделаны в отсутствие адвоката, что является нарушением пунктов 1 и 3 (с) Статьи 6 Конвенции, которая гласит:

«Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ...разбирательство дела ... судом...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

A. Приемлемость

106. Стороны не прокомментировали вопрос о приемлемости этой жалобы.

107. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

1. Доводы сторон

108. Правительство утверждало, что оспариваемое судопроизводство было справедливым. Власти заявили, что обвинение первого заявителя было основано на большом количестве доказательств, включая свидетельские показания и заключения экспертов, а также на его собственных показаниях, данных против себя 11, 13 и 24 января, 2 февраля, 24 марта и 25 мая 2005 г. Никакие доказательства, полученные в отсутствие адвоката первого заявителя, не были использованы против него.

109. Первый заявитель настаивал на своих жалобах. Он утверждал, что 15 показаний и признаний, полученных 9–10 января 2005 г., а также другие признательные показания, в которых он свидетельствовал против себя, были получены под пытками, приняты в качестве доказательств по его делу и послужили основанием для его обвинительного приговора.

2. Оценка Суда

(а)Предполагаемое нарушение Статьи 6 § 1 Конвенции

110. Суд повторяет, что признательные показания, которые были получены под пытками или в результате иного жестокого обращения в нарушение Статьи 3 Конвенции и которые были использованы в качестве доказательств для установления обстоятельств по уголовному делу сделало все разбирательство в

целом несправедливым. Этот вывод применялся вне зависимости от доказательственного веса показаний, а также вне зависимости от того, было ли их использование решающим для обвинения подозреваемого (см. *Belugin v. Russia*, no. 2991/06, § 70, 26 November 2019, и *Ryabov v. Russia*, no. 2674/07, § 57, 17 July 2018). Кроме того, Суд повторяет, что использование доказательств, предположительно полученных в результате жестокого обращения, всегда вызывает серьезные вопросы о справедливости судебного разбирательства, даже если признание таких доказательств не имело решающего значения для вынесения обвинительного приговора (см. пример, *Özcan Çolak v. Turkey*, no. 30235/03, § 43, 6 October 2009, and *Örs and Others v. Turkey*, no. 46213/99, § 60, 20 June 2006).

111. Суд отмечает, что в первые дни ареста в январе 2005 г. первый заявитель подвергся пыткам со стороны сотрудников милиции (см. пункт 92) и свидетельствовал против себя. Так, он признал свою вину по ряду правонарушений, в том числе незаконное хранение оружия и участие в нападении на сотрудников правоохранительных органов на Краснофлотской улице (см. пункт 14).

112. Эти признательные показания были явно использованы Верховным судом Чечни для обвинительного приговора первого заявителя 26 декабря 2005 г. (см. пункт 50), который позже был оставлен без изменения Верховным судом России 15 июня 2006 г. (см. пункт 55).

113. Последующий обвинительный приговор, вынесенный Верховным судом Чечни 13 октября 2006 г. в связи с причастностью первого заявителя к нападению на Краснофлотскую улицу, был основан на показаниях, полученных в ходе предварительного следствия, без указания дат, когда показания были сделаны. Принимая во внимание, что признание от 9 января 2005 г. не было признано неприемлемым и исключено из материалов дела, Суд считает, что национальный суд принял эти показания во внимание. Суд не может согласиться с доводом властей Российской Федерации о том, что показания от 9 января 2005 г. не использовались против первого заявителя, поскольку власти не смогли их обосновать, например, предоставив копию протоколов суда первой инстанции.

114. Таким образом, первый заявитель был осужден на основании его показаний, полученных под пытками. Это сделало уголовное дело против него в целом несправедливым.

115. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

(b) Предполагаемое нарушение пунктов 1 и 3 (с) Статьи 6 Конвенции

116. В свете вышеизложенного Суд считает, что нет необходимости проверять, было ли в данном деле нарушение пунктов 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции (см. *Belugin*, cited above, § 81).

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ 3

117. Первый заявитель жаловался, ссылаясь на Статью 13 Конвенции в связи со Статьей 3, на то, что власти не провели эффективного расследования

предполагаемого жестокого обращения с ним во время содержания под стражей. Статья 13 гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

118. Правительство оспорило это требование, утверждая, что заявитель имел возможность обжаловать решения следователей или их предполагаемое бездействие в суде и он использовал эту возможность.

119. Суд отмечает, что жалоба, поданная по Статье 13 Конвенции, тесно связана с вопросом, поставленным по Статье 3 Конвенции и, следовательно, эта жалоба должна быть признана приемлемой. Однако, принимая во внимание установление нарушения Статьи 3 в ее процессуальной части в связи с неспособностью властей провести эффективное расследование предполагаемого жестокого обращения (см. пункт 93), он считает, что нет необходимости рассматривать данную жалобу отдельно по Статье 13 Конвенции в связи со Статьей 3.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

120. Наконец, первый заявитель жаловался, что его содержание под стражей в СИЗО Ленинского РОВД было нарушением пункта 1 Статьи 5 Конвенции и что его содержание под стражей после осуждения было незаконным.

121. В соответствии с пунктами 1 и 2 Статьи 6 Конвенции он жаловался на несправедливость судебного разбирательства в связи с его жалобами на жестокое обращение и на оценку доказательств в уголовном деле против него.

122. Кроме того, первый заявитель утверждал, что был лишен эффективных средств правовой защиты в связи с его жалобами на нарушение Статей 5 и 6 Конвенции в связи со Статьей 13.

123. Вторая заявительница жаловалась по Статье 3 Конвенции, что она перенесла душевные страдания из-за жестокого обращения с первым заявителем и по причине неэффективного последующего расследования.

124. Суд рассмотрел эти жалобы. Однако в свете всех материалов, имеющих в его распоряжении, и учитывая то, в какой мере обжалуемые вопросы входят в его компетенцию, Суд приходит к выводу, что они не содержат каких-либо признаков нарушения прав и свобод, изложенных в настоящей Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы явно необоснованна и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 (а) и 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

125. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Компенсация ущерба

126. Заявители потребовали 100000 евро совместно в качестве компенсации морального ущерба.

127. Правительство утверждало, что установление нарушения явилось бы достаточно справедливой компенсацией за страдания заявителей.

128. При таких обстоятельствах Суд считает, что страдания и мучения первого заявителя не могут быть компенсированы одним лишь фактом признания нарушения. Оценив справедливость требований и с учетом степени тяжести жестокого обращения, Суд присудил первому заявителю 67600 евро в качестве компенсации морального ущерба плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. Издержки и расходы

129. Заявители потребовали 5539 евро в качестве компенсации понесенных издержек и расходов, понесенных в ходе разбирательства в Суде, которые должны быть переведены на банковский счет представителя заявителей. Они представили соглашение об оказании юридических услуг от 24 февраля 2013 г., подписанный вторым заявителем, но не его представителем, и счет, подготовленный их представителем.

130. Правительство утверждало, что соглашение об оказании юридических услуг между заявителями и их представителем не являлось действительным, поскольку оно было без печати и не подписано представителем заявителей. Правительство также заявило, что требование о компенсации не было подтверждено какими-либо документами, подтверждающими, что оплата судебных издержек и расходов была произведена.

131. Согласно прецедентной практике Суда (см. *Merabishvili v. Georgia* [GC], no. 72508/13, § 370, ECHR 2017 (extracts)), заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, насколько они действительно имели место, были необходимыми и являлись разумными. В данном случае, принимая во внимание имеющиеся на рассмотрении Суда документы и вышеуказанные критерии, он считает разумным присудить 2000 евро в качестве компенсации понесенных расходов и издержек плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы, и эта компенсация должна быть перечислена на счет банка заявителей, указанный заявителем.

С. Пересмотр уголовного дела

132. Первый заявитель просил Суд поручить властям Российской Федерации в резолютивной части постановления, чтобы они возобновили уголовное дело в отношении первого заявителя.

133. Правительство не сделало комментариев в связи с этим.

134. Суд ссылается на свою устоявшуюся прецедентную практику, что, когда заявитель пострадал от нарушения его прав, гарантированных Статьей 6 Конвенции, он/она – по возможности – должны быть поставлены в такое

положение, в котором они находились бы, если требования статьи 6 Конвенции не были бы проигнорированы. При этом наиболее приемлемой формой исправления ситуации было бы в принципе повторное рассмотрение уголовного дела или возобновление производства по делу, если потребуется (см. *mutatis mutandis*, *Öcalan v. Turkey* [GC], no. 46221/99, § 210, ECHR 2005-IV, and *Popov v. Russia*, no. 26853/04, § 264, 13 July 2006). В связи с этим Европейский суд отмечает, что статья 413 УПК РФ предусматривает, что основанием возобновления производства по уголовному делу может быть установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека. Поэтому он считает, что нет необходимости выносить отдельное решение по данному вопросу.

D. Выплата процентов

135. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ИЗЛОЖЕННЫМ МОТИВАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Признает* жалобы первого заявителя на жестокое обращение с ним в Ленинском РОВД и в ИК-4, на неэффективное расследование его утверждений о жестоком обращении, на несправедливость уголовного производства против него в связи с использованием признаний, полученных под пытками и без доступа к адвокату, и жалобы на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты по его жалобам на жестокое обращение в Ленинском РОВД приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальной и процессуальной части в связи с жестоким обращением с первым заявителем в Ленинском РОВД в январе 2005 г., а затем в ИК-4 в 2012 г., а также в связи с отсутствием эффективного расследования по данным фактам;
3. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать жалобу на нарушение Статьи 3 Конвенции в последующих эпизодах жестокого обращения с первым заявителем в Ленинском РОВД и в связи с отсутствием эффективного расследования этих эпизодов;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции;
5. *Постановляет* что нет необходимости рассматривать жалобу на нарушение пунктов 1 и 3 (с) Статьи 6 Конвенции и жалобу на нарушение Статьи 13 Конвенции в совокупности со Статьей 3 Конвенции;

ЧУДАЛОВЫ ПРОТИВ РОССИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Неофициальный перевод на русский язык

6. *Постановляет*

- (a) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу выплатить первому заявителю следующие суммы в российских рублях по курсу на дату исполнения постановления:
- (i) EUR 67,600 (шестьдесят семь тысяч шестьсот евро) первому заявителю в качестве компенсации морального вреда, а также любой налог, который может быть применен к данной сумме;
  - (ii) EUR 2,000 (две тысячи евро), а также любой налог, который может быть применен к данной сумме, в качестве компенсации издержек и расходов для перечисления на банковский счет представителей заявителя;
- (b) что по истечении вышеуказанных трех месяцев и до момента расчета простой процент должен выплачиваться на вышеуказанные суммы по ставке равной ставке кредитования займов Европейского центрального банка в течение периода неуплаты плюс три процента;

7. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Выполнено на английском языке и опубликовано в письменном виде 22 сентября 2020 г., согласно Правилу 77 § 2 и 3 Регламента Суда.

Olga Chernishova
и.о. Секретаря Секции

Alena Poláčková
Председатель